

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения ☒ возражения ☐ заявления

Коллегия в порядке, установленном частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в действие с 1 января 2008 г. Федеральным законом от 18 декабря 2006 г. №321-ФЗ (далее – Кодекс), и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30 апреля 2020 №644/261, вступившими в силу с 06.09.2020 (правила – Правила ППС), рассмотрела поступившее 22.04.2025 возражение, поданное Обществом с ограниченной ответственностью Универсальный завод розлива минеральной воды «АКВА-ВАЙТ», Ставропольский край (далее – заявитель или ООО УЗРМВ «Аква-Вайт»), на решение Федеральной службы по интеллектуальной собственности (далее – решение Роспатента) об отказе в государственной регистрации товарного знака по заявке №2023704460, при этом установила следующее.

Обозначение «» по заявке №2023704460 заявлено на регистрацию в качестве товарного знака 25.01.2023 на имя заявителя в отношении товаров 32 класса Международной классификации товаров и услуг МКТУ (далее - МКТУ), указанных в перечне регистрации.

Роспатентом 27.06.2024 было принято решение об отказе в государственной регистрации товарного знака. Согласно заключению по результатам экспертизы, являющемуся неотъемлемой частью указанного решения Роспатента, основанием для его принятия послужил вывод о несоответствии заявленного обозначения требованиям пунктов 1, 3 и 7 статьи 1483 Кодекса.

Так, согласно заключению по результатам экспертизы входящие в состав заявленного обозначения буквы «NRZN», представляя собой отдельные буквы, не имеющие характерного (графического) исполнения, сочетание которых не имеет словесного характера, являются неохраняемыми на основании положений пункта 1 статьи 1483 Кодекса, поскольку не обладают различительной способностью.

Входящее в состав заявленного обозначения стилизованное изображение гор воспринимается как указание на природное происхождение всех заявленных товаров 32 класса МКТУ, в связи с чем заявленное обозначение способно ввести потребителя в заблуждение относительно природного происхождения всех заявленных товаров на основании подпункта 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса.

Представленная заявителем в письме-ответе информация про официальный договор с недропользователем скважины на поставку минеральной воды «NRZN» для последующего розлива, носит декларативный характер, т.е. не опровергает вышесказанный довод о несоответствии заявленного обозначения требованиям подпункта 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса.

В заключении по результатам экспертизы также отмечается, что заявленное обозначение признается сходным до степени смешения с наименованием места происхождения товаров (далее – НМПТ) «НАРЗАН», зарегистрированным под №15, право использования которым предоставлено:

- АО «Кавминкурортресурсы», 357625, Ставропольский край, г. Ессентуки, ул. Пятигорская, 133 (свидетельство №15/4 с приоритетом от 04.09.2017);

- ООО «ТЭСТИ», 357433, Ставропольский край, г. Железноводск, пос. Иноземцево, территория Промзона пищевых предприятий (свидетельство №15/5 с приоритетом от 16.07.2018);

- АО «НАРЗАН», 357703, Ставропольский край, г. Кисловодск, ул. Кирова, 43 (свидетельство №15/6 с приоритетом от 31.08.2018).

Сходство сравниваемых обозначений установлено на основании фонетического и семантического критериев, то есть на основании сходства входящих в состав сравниваемых обозначений букв и словесных элементов «NRZN» - «НАРЗАН».

Экспертиза обращает внимание, что отказ в регистрации заявленного обозначения в качестве товарного знака в рамках требований пункта 7 статьи 1483 Кодекса обусловлен прекращением 15.11.2023 предоставленного заявителю права использования НМПТ «НАРЗАН» по свидетельству №15/3,

Дополнительно в оспариваемом решении Роспатента отмечается, что представленную заявителем в материалах заявки копию страницы ГОСТа, экспертиза сочла недостаточным основанием для преодоления мотивов для отказа, поскольку данный документ не относится к существу предъявленных в запросе оснований для отказа, в связи с чем, основания по пункту 7 статьи 1483 Кодекса, остаются неизменными.

В поступившем возражении заявитель выражает свое согласие в части неохраноспособности буквенного элемента «NRZN». Вместе с тем как в самом возражении, так и в дополнениях к нему, поступивших в корреспонденции от 17.07.2025, от 21.08.2025, заявителем оспаривается вывод экспертизы относительно способности заявленного обозначения вызывать не соответствующие действительности представления о свойствах заявленных товаров 32 класса МКТУ.

Заявителем отмечается, что исходя из правоприменительных судебных подходов, сформулированных, в частности, по делам №СИП-1197/2021, №СИП-612/2024, несовпадение его места нахождения или места производства товара с географическим названием, включенным в состав заявленного обозначения, само по себе не является основанием для вывода о возможности введения потребителя в заблуждение в отношении товара либо его изготовителя.

Вместе с тем, для подтверждения реального природного происхождения минеральной воды в сопровождении заявленного обозначения, добываемой из скважины 74-В Железноводского месторождения, заявителем предоставляются документы на поставку воды и ее лабораторные испытания, которые, как он полагает, прямо опровергают тезис о вводящем в заблуждение характере заявленного обозначения.

Также в возражении указывается, что при экспертизе заявленного обозначения было необходимо учитывать позицию Верховного суда Российской Федерации,

согласно которой сходство лишь неохранных элементов во внимание не принимается, что нашло отражение в решении Суда по интеллектуальным правам, в частности, по делу №СИП-851/2021.

Заявитель считает, что элемент «NRZN» не является словом и не способен вызывать ассоциации со словом «НАРЗАН». Буквенный элемент «NRZN» не является ни производным от НМПТ «НАРЗАН», ни его имитацией, а наличие в составе заявленного обозначения характерное изображение горы Бештау исключает какие-либо ассоциации с водой «НАРЗАН», которая добывается у подножия Эльбруса.

Наличие в Национальном стандарте Российской Федерации «Воды минеральные питьевые» ГОСТ 54316-2020 сведений о минеральной воде «NRZN» и местонахождения скважины по ее добыче (скважина 74-В, Железноводское месторождение, Ставропольский край) является дополнительным основанием для вывода об отсутствии сходства до степени смешения с НМПТ «НАРЗАН». При этом, вода с наименованием «Нарзан» также содержится в ГОСТ 54316-2020 (скважины 5/0, 12,107-Д, 7-РЭ, 2-Б-бис, Кисловодское месторождение, Ставропольский край).

Таким образом, сосуществование в ГОСТ 54316-2020 обоих наименований с очевидностью свидетельствует об отсутствии между данными обозначениями сходства до степени смешения и риска введения потребителей в заблуждение.

Кроме того, на основании договора с ООО «Компания «Аналитическая социология» заявителем был получен отчет по результатам социологического исследования на тему «Характер сравнительного восприятия НМПТ «НАРЗАН»

№15; товарного знака «

» по свидетельству №452165 с обозначением «

» среди потребителей России минеральной воды (32 класс МКТУ)», в том числе в

ретроспективном аспекте», выводы которого подтверждают правовую позицию заявителя об отсутствии как сходства до степени смешения между заявленным обозначением и противопоставленным экспертизой в оспариваемом решении НМПТ №15, так и риска введения потребителей в заблуждение.

В силу изложенного заявитель просит изменить решение Роспатента и зарегистрировать заявленное обозначение по заявке №2023704460 в качестве товарного знака для всех заявленных товаров 32 класса МКТУ.

В качестве иллюстрации вышеизложенных аргументов заявителем представлены следующие документы:

(1) договор №2С/2-М поставки воды минеральной воды от 10.07.2018, заключенный между ООО «Араф» и ООО УЗРМВ «Аква-Вайт»;

(2) решение Суда по интеллектуальным правам от 10.03.2025 по делу №СИП-612/2024, касающемуся обозначения «» по заявке №2023715113;

(3) подготовленный «Компания «Аналитическая социология» отчет по результатам социологического исследования на тему «Характер сравнительного

восприятия НМПТ «НАРЗАН» №15; товарного знака «» по свидетельству

№465041 и товарного знака «» по свидетельству №452165 с обозначением

«» среди потребителей России минеральной воды (32 класс МКТУ)»;

(4) письмо от ООО «Араф» исх.№19 от 12.08.2025;

(5) универсальные передаточные документы №15 от 26.02.2025, №16 от 27.02.2025, №73 от 07.06.2025;

(6) протокол испытаний № 876/01.21 от 22.06.2021 (ИЛ ПЛР ФГБУ СКФНКЦ ФМБА России);

(7) протокол испытаний №5459 от 08.08.2022 (ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Ставропольском крае в Предгорном районе»);

(8) протокол измерений №0065 от 09.03.2023 (ИЦ Ессентукского филиала ФБУ «Северо-Кавказский ЦСМ»);

(9) протокол испытаний №ХАЛ-1149 от 17.07.2024 (ИЦ Ессентукского филиала ФБУ «Северо-Кавказский ЦСМ»).

Изучив материалы дела и заслушав представителей заявителя, коллегия считает приведенные в возражении доводы неубедительными.

С учетом даты (25.01.2023) поступления заявки №2023704460 правовая база для оценки охраноспособности заявленного обозначения в качестве товарного знака включает в себя упомянутый выше Кодекс в редакции Федерального закона от 26.07.2019 №230-ФЗ и Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 №482 (зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации 18.08.2015, регистрационный №38572), вступившие в силу 31.08.2015 (далее - Правила).

В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, не обладающих различительной способностью или состоящих только из элементов:

1) вошедших во всеобщее употребление для обозначения товаров определенного вида;

2) являющихся общепринятыми символами и терминами;

3) характеризующих товары, в том числе указывающих на их вид, качество, количество, свойство, назначение, ценность, а также на время, место и способ их производства или сбыта;

4) представляющих собой форму товаров, которая определяется исключительно или главным образом свойством либо назначением товаров.

Указанные элементы могут быть включены в товарный знак как неохраняемые элементы, если они не занимают в нем доминирующего положения.

Вместе с тем согласно пункту 1.1 статьи 1483 Кодекса положения пункта 1 настоящей статьи не применяются в отношении обозначений, которые:

- 1) приобрели различительную способность в результате их использования;
- 2) состоят только из элементов, указанных в подпунктах 1 - 4 пункта 1 настоящей статьи и образующих комбинацию, обладающую различительной способностью.

Согласно положениям пункта 34 Правил к обозначениям, не обладающим различительной способностью, относятся: простые геометрические фигуры, линии, числа; отдельные буквы и сочетания букв, не обладающие словесным характером или не воспринимаемые как слово; общепринятые наименования; реалистические или схематические изображения товаров, заявленных на регистрацию в качестве товарных знаков для обозначения этих товаров; сведения, касающиеся изготовителя товаров или характеризующие товар, весовые соотношения, материал, сырье, из которого изготовлен товар.

К обозначениям, не обладающим различительной способностью, относятся также обозначения, которые на дату подачи заявки утратили такую способность в результате широкого и длительного использования разными производителями в отношении идентичных или однородных товаров, в том числе в рекламе товаров и их изготовителей в средствах массовой информации.

Проверяется также, не является ли заявленное обозначение или отдельные его элементы: общепринятыми символами, характерными для отраслей хозяйства или области деятельности, к которым относятся содержащиеся в перечне товары, для которых испрашивается регистрация товарного знака; условными обозначениями, применяемыми в науке и технике; общепринятыми терминами, являющимися лексическими единицами, характерными для конкретных областей науки и техники.

Как следует из положений пункта 35 Правил, для доказательства приобретения обозначением различительной способности, предусмотренной подпунктом 1 пункта 1.1 статьи 1483 Кодекса, могут быть представлены

содержащиеся в соответствующих документах фактические сведения: о длительности, интенсивности использования обозначения, территории и объемах реализации товаров, маркированных заявленным обозначением, о затратах на рекламу, ее длительности и интенсивности, о степени информированности потребителей о заявленном обозначении и изготовителе товаров, включая результаты социологических опросов; сведения о публикациях в открытой печати информации о товарах, сопровождаемых заявленным обозначением и иные сведения.

В отношении документов, представленных для доказательства приобретения различительной способности, проводится проверка, в рамках которой учитывается вся совокупность фактических сведений, содержащихся в соответствующих документах.

Документы, представленные заявителем для доказательства приобретения различительной способности, учитываются при принятии решения о государственной регистрации товарного знака в том случае, если они подтверждают, что заявленное обозначение до даты подачи заявки воспринималось потребителем как обозначение, предназначенное для индивидуализации товаров определенного изготовителя.

Как следует из требований подпункта 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса, не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя.

Исходя из пункта 37 Правил, при рассмотрении вопроса о ложности или способности обозначения ввести потребителя в заблуждение относительно товара или его изготовителя учитывается, что к таким обозначениям относятся, в частности, обозначения, порождающие в сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе или месте происхождения, которое не соответствует действительности.

В случае если ложным или вводящим в заблуждение является хотя бы один из

элементов обозначения, то обозначение признается ложным или вводящим в заблуждение.

Исходя из положений пункта 7 статьи 1483 Кодекса, не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков в отношении любых товаров обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с географическим указанием или наименованием места происхождения товара, охраняемыми в соответствии с настоящим Кодексом, а также с обозначением, заявленным на регистрацию в качестве такового до даты приоритета товарного знака, за исключением случая, если такое географическое указание или такое наименование либо сходное с ними до степени смешения обозначение включено как неохраняемый элемент в товарный знак, регистрируемый на имя лица, имеющего право использования такого географического указания или такого наименования, при условии, что регистрация товарного знака осуществляется в отношении тех же товаров, для индивидуализации которых зарегистрировано такое географическое указание или такое наименование места происхождения товара.

В соответствии с пунктом 41 Правил обозначение считается тождественным с другим обозначением (товарным знаком), если оно совпадает с ним во всех элементах. Обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением (товарным знаком), если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия.

В соответствии с положениями пункта 42 Правил словесные обозначения сравниваются со словесными и с комбинированными обозначениями, в композиции которых входят словесные элементы.

Исходя из положений пункта 42 Правил, словесные обозначения сравниваются со словесными и с комбинированными обозначениями, в композиции которых входят словесные элементы. Сходство словесных обозначений оценивается по звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим) признакам, а именно:

- 1) звуковое сходство определяется на основании следующих признаков: наличие близких и совпадающих звуков в сравниваемых обозначениях; близость

звук, составляющих обозначения; расположения близких звуков и звукосочетаний по отношению друг к другу; наличие совпадающих слогов и их расположение; число слогов в обозначениях; место совпадающих звукосочетаний в составе обозначений; близость состава гласных; близость состава согласных; характер совпадающих частей обозначений; вхождение одного обозначения в другое; ударение;

2) графическое сходство определяется на основании следующих признаков: общее зрительное впечатление; вид шрифта; графическое написание с учетом характера букв (например, печатные или письменные, заглавные или строчные); расположение букв по отношению друг к другу; алфавит, буквами которого написано слово; цвет или цветовое сочетание;

3) смысловое сходство определяется на основании следующих признаков: подобие заложенных в обозначение понятий, идей (в частности, совпадение значения обозначений в разных языках); совпадение одного из элементов обозначений, на который падает логическое ударение и который имеет самостоятельное значение; противоположность заложенных в обозначениях понятий, идей.

Признаки, указанные в пункте 42 Правил, учитываются как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях.

В соответствии с пунктом 45 Правил при установлении однородности товаров определяется принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности этих товаров одному изготовителю.

При этом принимаются во внимание род, вид товаров, их потребительские свойства, функциональное назначение, вид материала, из которого они изготовлены, взаимодополняемость либо взаимозаменяемость товаров, условия и каналы их реализации (общее место продажи, продажа через розничную либо оптовую сеть), круг потребителей и другие признаки.

Вывод об однородности товаров делается по результатам анализа перечисленных признаков в их совокупности в том случае, если товары или услуги по причине их природы или назначения могут быть отнесены потребителями к

одному и тому же источнику происхождения (изготовителю).

Заявленное обозначение «» по заявке №2023704460 с приоритетом от 25.01.2023 является комбинированным, представляет собой композицию, в которой на фоне прямоугольника, имеющего плавный переход от темно-зеленого цвета внизу, до зеленого в верхней его части, расположено изображение горной гряды в черном, темно-зеленом и белом цветовом сочетании. Верхушка горного пика расположена на фоне восходящего солнца оранжевого цвета с тонкими расходящимися лучами разной длины. Справа и слева от солнца находится стилизованное изображение облаков, выполненных отдельными волнистыми линиями светло-зеленого цвета. Под горной грядой расположена надпись «NRZN», выполненная крупными латинскими буквами белого цвета.

Регистрация товарного знака по заявке №2023704460 испрашивается для индивидуализации товаров 32 класса МКТУ «*воды [напитки]; воды минеральные [напитки]*».

Анализ заявленного обозначения показал, что включенный в состав заявленного обозначения горный пейзаж в отношении заявленных товаров 32 класса МКТУ, представляющих собой различные виды минеральных вод, способен вызывать представление об их природном происхождении, тем более, что местом нахождения заявителя является Ставропольский край, входящий в состав эколого-курортного региона Кавказские Минеральные Воды, для которого характерно наличие горных источников минеральной воды.

Между тем, в том случае, если продукция, для сопровождения которой предназначено спорное средство индивидуализации, не соответствует названному критерию, а именно, не имеет природного происхождения, присутствие в составе заявленного обозначения указанного изобразительного элемента способно ввести потребителя в заблуждение относительно свойств товаров в соответствии с требованиями подпункта 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса.

Применительно к указанным основаниям для отказа в регистрации заявленного

обозначения, приведенным в заключении по результатам экспертизы оспариваемого решения Роспатента, коллегия учла упомянутую в возражении правоприменительную практику Суда по интеллектуальным правам, сформулированную по ряду дел, в частности, по делу №СИП-612/2024 (приложение 2), согласно которой несовпадение места нахождения заявителя или места производства товара с элементом заявленного обозначения, имеющего географическую коннотацию, само по себе не является основанием для вывода о возможности введения потребителей в заблуждение в отношении товара либо его изготовителя.

Суд отмечает, что подпункт 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса закрепляет абсолютное основание для отказа в регистрации обозначения в качестве товарного знака и касается случаев, когда само обозначение в силу определенных признаков (например, присущих самому обозначению или вызванных сочетанием обозначения и товаров, для индивидуализации которых оно заявлено на регистрацию) является ложным или вводящим потребителя в заблуждение.

Поэтому тот факт, что спорное обозначение включает в себя элемент, имеющий географическую коннотацию, при отсутствии доказательств ведения заявителем хозяйственной деятельности на территории соответствующего географического объекта или договоров заказа на поставку товаров сам по себе не свидетельствует о возможности введения потребителя в заблуждение в отношении места происхождения товаров или их производителя.

Товарный знак может использоваться для индивидуализации товаров, произведенных не только самим правообладателем, но и иными лицами (в том числе находящимися в конкретном регионе) по заказу правообладателя товарного знака.

В этой связи необходимо отметить, что заявителем представлены документы (приложения 1, 4 - 9), исходя из которых, им был заключен договор с ООО «Араф» на поставку воды из скважины 74-В Железноводского месторождения. При этом протоколы лабораторных исследований этой минеральной воды подтверждают ее природное происхождение и постоянство химического состава. Кроме того, заявителем на стадии экспертизы заявленного обозначения приводились данные ГОСТа 54316-2020 «Воды минеральные природные питьевые», согласно которым вода «NRZN»

добывается из скважины 74-В Железноводского месторождения Ставропольского края и соответствует сульфатно-гидрокарбонатной (гидрокарбонатно-сульфатной) поликатионной группе минеральных вод.

Коллегия приняла во внимание указанные данные о том, что у заявителя есть необходимые договоры с лицом, имеющим возможность производить соответствующую, не вводящую потребителя в заблуждение, продукцию. Однако, заключенный с ООО «Араф» договор на поставку продукции не лишает заявителя в случае получения правовой охраны товарного знака по заявке №202704460 возможности бутилировать любую иную воду, в том числе, не имеющую природного происхождения.

Таким образом, отсутствие у заявителя возможности самостоятельно осуществлять добычу природной минеральной воды обуславливает предпосылки для возможности введения потребителя в заблуждение относительно природного происхождения заявленных товаров 32 класса МКТУ.

Гарантией отсутствия введения потребителей в заблуждение могло бы служить уточнение перечня товарных позиций определенным типом воды и ее происхождением, однако, такое уточнение в материалах возражения отсутствует. Аналогичной позиции придерживается и Суд по интеллектуальным правам, в том числе по упомянутому делу №СИП-612/2024.

Тем самым, коллегия не усматривает оснований для вывода о преодолении заявителем препятствия для регистрации заявленного обозначения в качестве товарного знака, основанного на выводе о его несоответствии требованиям подпункта 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса.

Однако, помимо вышеупомянутого основания для отказа в регистрации заявленного обозначения в качестве товарного знака в заключении по результатам экспертизы оспариваемого решения Роспатента указывается на неохраноспособность элемента «NRZN» в соответствии с требованиями пункта 1 статьи 1483 Кодекса, как не обладающего различительной способностью в силу отсутствия у него словесного характера и характерного графического исполнения. При этом с указанным доводом административного органа заявитель не спорит.

Между тем необходимо отметить, что, наличие в составе спорного элемента «NRZN» только согласных звуков, тем не менее, не исключает возможности его восприятия в качестве консонантного письма¹, т.е. написания слова без участия гласных звуков и возможности прочтения как обозначения «NARZAN», представляющего собой транслитерацию буквами латинского алфавита слова «НАРЗАН», под которым согласно упомянутому выше ГОСТу 54316-2020 «Воды минеральные природные питьевые» понимается тип минеральной воды, также отнесенной к сульфатно-гидрокарбонатной (гидрокарбонатно-сульфатной) поликатионной группе, добываемой из скважин 5/0, 12,107-Д, 7-РЭ, 2-Б-бис Кисловодского месторождения Ставропольского края.

При этом обозначение «НАРЗАН» получило правовую охрану в качестве НМПТ №15 для индивидуализации минеральной воды, право использования которого в рамках ранее выданного свидетельства №15/3 заявитель утратил по решению Роспатента от 15.11.2023.

Коллегия приняла во внимание представленные заявителем результаты отчета по результатам социологического исследования на тему «Характер сравнительного

восприятия НМПТ «НАРЗАН» №15; товарного знака «

№465041 и товарного знака «

«NRZN» среди потребителей России минеральной воды (32 класс МКТУ)», проведенного ООО «Компания «Аналитическая социология».

Так, согласно результатам социологического исследования более четырех пятых (81%) потребителей считает, что заявленное обозначение не похоже (35,9%) или скорее не похоже (45,1%) на НМПТ «НАРЗАН» №15, и практически две третьих потребителей (64,5% в целом и 77,8% из числа тех, кто не затруднился с

¹ <https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/28488/Консонантное?ysclid=mg9acsgfdf899348540>, Энциклопедический словарь. 2009г.

ответом) считают, что товары, маркируемые заявленным обозначением, и товары, маркируемые НМПТ «НАРЗАН» №15 производятся разными, независимыми компаниями.

В этой связи необходимо указать, что согласно сложившейся правоприменительной судебной практике, сформулированной в пункте 162 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. №10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», вероятность смешения товарного знака и спорного обозначения определяется исходя из степени сходства обозначений и степени однородности товаров для указанных лиц. При этом критерии определения сходства сравниваемых обозначений, прежде всего, установлены упомянутыми выше Правилами.

В данном случае коллегия полагает, что акцентирующий на себе внимание потребителей элемент «NRZN» и противопоставленное НМПТ «НАРЗАН» №15 характеризуются высокой степенью сходства за счет близости фонетики этих обозначений, обусловленной наличием в их составе одних и тех же согласных букв (звуков), имеющих при этом одинаковый порядок расположения, а также одних и тех же смысловых ассоциаций, связанных с минеральной водой «НАРЗАН». При этом и заявленное обозначение и противопоставленное НМПТ №15 предназначены для индивидуализации одной и той же продукции – минеральной воды.

Что касается довода возражения о том, что входящий в состав заявленного обозначения визуальный образ горного пейзажа вызывает представление о горе Бештау, т.е. об ином месте происхождения минеральной воды, нежели минеральная вода нарзанного типа, добываемая из скважин в районе Эвереста, то он представляется субъективным в силу стилизованного характера названного изобразительного элемента.

В свою очередь совпадение вышеназванных критериев сходства заявленного обозначения и противопоставленного НМПТ позволяет сделать вывод о вероятности смешения сравниваемых средств индивидуализации в гражданском обороте, при этом следует констатировать, что у заявителя отсутствует право использования НМПТ «НАРЗАН» №15.

Что касается представленного социологического исследования, то коллегия оценивает его результаты критически в силу использования в нем приемов, носящих явный манипулятивный характер, на недопустимость применения которого указано в Информационной справке о выявленной методологии оценки судами результатов опроса мнения потребителей в спорах о защите товарных знаков от 18.08.2022 №СП-21/15, утвержденной Постановлением Президиума Суда по интеллектуальным правам.

Так, в ряде предложенных респондентам анкетных ответах использовалось не четкие критерии – «сходно» или «не сходно», а такие неоднозначные понятия как «похоже», «скорее похоже, чем не похоже», «скорее не похоже, чем похоже», «не похоже», «точно является», «скорее не является», «скорее является», «точно не является».

Таким образом, установленное сходство сопоставляемых средств индивидуализации обуславливает вывод о правомерности доводов экспертизы в части несоответствия заявленного обозначения положениям пункта 7 статьи 1483 Кодекса.

Оценивая изложенные обстоятельства в совокупности, коллегия не находит оснований для вывода о неправомерности приведенных в решении Роспатента от 27.06.2024 доводов о несоответствии заявленного обозначения требованиям пунктов 3 и 7 статьи 1483 Кодекса, что исключает возможность для удовлетворения возражения.

Принимая во внимание все вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 22.04.2025, оставить в силе решение Роспатента от 27.06.2024.